

**ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ:
УРОКИ ПРОШЛОГО, ЧЕРТЫ НАСТОЯЩЕГО,
ДИЗАЙН БУДУЩЕГО**

**RUSSIA'S INDUSTRIAL POLICY: LESSONS
OF THE PAST, CHARACTERISTICS OF THE PRESENT,
DESIGN OF THE FUTURE**

С.Д. БОДРУНОВ

Вице-президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (Санкт-Петербург), ответственный секретарь Промышленного совета при Губернаторе Санкт-Петербурга, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, академик Санкт-Петербургской Инженерной академии, академик Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор

S.D. BODRUNOV

Vice-president of the VEO of Russia, President of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization VEO of Russia, Director of the Institute of new industrial development n. a. S.Y. Vitte, executive secretary of the Industrial Council under the Governor of St. Petersburg, First vice-president of the Union Industrialists and Entrepreneurs of St. Petersburg, Academician of the St. Petersburg Academy of Engineering, Academician of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor

Аннотация

В статье анализируется опыт промышленного развития страны и формулируются ключевые положения современной и перспективной промышленной политики. В статье предложено рассматривать промышленную политику в наложении на свособразие динамики экономической системы России, как в ретроспективе, так и в среднесрочной перспективе. При этом промышленная политика должна рассматриваться в более широком контексте цивилизационного развития России. В этой связи автором выполнен анализ этапности индустриализация экономики страны, который охватывает период с середины XIX по начало XXI века. На каждом из этапов выделяются типичные черты промышленной политики, обеспечившие ее эффективность, а также предлагаются механизмы ее инкорпорирования в будущую промышленную политику. Установлено, что перспективное производство приобретает характер «непрерывной инновации»; исследование, поиск, передача, внедрение технологий становятся неотделимыми элементами новой производственной системы, частью производственного процесса. Поэтому необходима интеграция промышленной политики с инновационной. При этом промышленная политика будущего должна сохранить системогенетическое ядро, обусловленное цивилизационными особенностями нашей страны.

Abstract

The article analyzes the experience of industrialized countries and formulates the key principles of modern and forward-looking industrial policy. The paper proposed to consider the industrial policy imposing on the peculiarity of the dynamics of the economic system of Russia, both in retrospect and in the medium term. This industrial policy must be viewed in the broader context of Russian civilization development. In this regard, the author analyzed the phasing of industrialization of the economy, which covers the period from the middle of the XIX to the beginning of the XXI century. There are the typical features of industrial policy at each stage to ensure its effective and available mechanisms for its incorporation into the future industrial policy. It was found that the production perspective assumes the character of «continuous innovation»; research, search, transfer, introduction of technologies are in-

separable elements of a new production system, part of the production process. Therefore, there is a need for integration of industrial policy with innovation. The future industrial policy must preserve the system genetic core caused civilization peculiarities of our country.

Ключевые слова: промышленная политика, экономический рост, технологическое развитие, наука, образование, производство, новая индустриализация.

Keywords: industrial policy, economic growth, technological development, science, education, manufacturing, new industrialization.

Геополитические и геоэкономические вызовы, с которыми сталкивается российская экономика и общество в последние годы, существенно обострили те противоречия, которые были заложены в предшествующие десятилетия экономической эволюции. При этом данные противоречия, по нашему мнению, достигли уровня угрозы национальной безопасности. В результате сегодня перед экономическим сообществом и политическими властями стоит задача поиска новой модели экономического роста и, можно даже сказать шире, – новой экономической доктрины.

В стране долгое время проводилась экономическая политика, номинально имевшая, в принципе, верные стратегические цели создания современного социального рыночного хозяйства, обеспечивающего модернизационную стратегию развития. Однако те средства, которые были выбраны для ее достижения, – прежде всего сочетание идеологии «рыночного фундаментализма» с практикой теневого рынка и «ручного» государственного управления – вызвали стагнацию нашей экономики, со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Двадцатилетняя реализация либерально-монетарной модели развития привела к развалу промышленного производства, снижению устойчивости экономики, драматическому повышению уровня зависимости от иностранных капиталов, технологий, продукции производственно-технического назначения, потребительских товаров.

Высказанные положения могут быть подтверждены статистическими данными. Не проводя их подробного анализа, отметим,

что из-за существенного сокращения отечественного производства доля импорта, например, в станкостроении и легкой промышленности сегодня превышает 90%, в тяжелом машиностроении, радиоэлектронике, медицинском оборудовании – 80%. К сожалению, аналогичная, если не более серьезная, ситуация – в других базовых секторах российской экономики: пищевой промышленности, добывающей промышленности, энергетике, связи, и т.д. Например, мы в 2000 году продовольствия ввезли на 7 млрд долл., а в 2013-м – уже на 43 млрд, т.е. в 6 раз увеличили его импорт за 14 лет. Этот рост достигнут в основном за счет снижения объемов производства собственной продукции. В 2000 году машин, оборудования, транспортных средств мы закупили на 10 млрд долл., а спустя 14 лет – уже на 150 млрд долл., рост – в 15 раз. Т.е. сегодня Россия критически зависима от импорта, даже в тех сферах, которые являются стратегическими для любой страны.

Соответственно изменилась и структура российского экспорта. По данным Всемирного банка, за период с 2003 по 2013 г. доля высокотехнологичной продукции в экспорте российской промышленности сократилась более чем вдвое – с 18,3% до 8,4%, и это падение стало наиболее сильным среди всех развитых и развивающихся стран. Экспортная модель России – это, по-прежнему, модель, ориентированная на экспорт продукции низкой степени переработки (сырья и энергоносителей). Например, доля ведущих восьми нефте- и газодобывающих компаний, по данным Росстата, составляла, на начало 2014 г., более 60% стоимостного объема российского экспорта, а доля экспорта несырьевого сектора сократилась до четверти.

Отдельную проблему, оказывающую негативное влияние на состояние экономики и, в частности, на развитие промышленности, составляет отток капитала из России. Эта проблема усугубилась в 2014 г. – по данным Банка России, отток составил 151,5 млрд долл., почти в 2,5 раза больше, чем в 2013 г. – 61 млрд долл. Это оказало дополнительное давление и на национальную валюту, и на динамику рынков, закрыв для российских компаний и внутренние источники длинных денег (внешние закрылись из-за санкций Запада). Резко сократился наш фондовый рынок – намного сильнее, чем рынки всех стран БРИКС, что является кос-

венным, но очень важным подтверждением неэффективности действующей модели экономического развития.

Как отмечается в только что вышедшем в свет аналитическом докладе, подготовленном Центром макроэкономического анализа и прогнозирования Института экономики РАН, «основные риски связаны как с проблемами, возникшими еще после кризиса 2008–2009 гг., так и с новыми вызовами. Это – исчерпание прежней модели экономического роста, строящейся на экспорте энергоносителей и растущих ценах на нефть... В современной системе управления экономикой давно назрела необходимость структурных и институциональных преобразований».

Рассмотренная проблематика находится в фокусе научных интересов автора [1, 2, 3 и мн. др.] и возглавляемого им Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте (ИНИР). В частности, данная статья подготовлена на основе обобщения результатов публичного обсуждения докладов, сделанных автором за последний год на следующих научных мероприятиях: Научный совет МГУ по разработке современной экономической теории и российской модели социально-экономического развития на тему «Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства» (Москва, 05.06.2014); Заседание Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации ФС РФ на тему «Производительность труда как ключевой фактор развития России: правовые и региональные аспекты» (Москва, 6.06.2014); Семинар в Государственной Думе РФ на тему «Производство, наука, образование: проблемы реинтеграции» (Москва, 10.06.2014); Международный Конгресс «Возрождение производства, науки и образования в России: вызовы и решения» (Москва, 22–23.11.2014); Научная конференция «Ломоносовские чтения – 2015» на тему: «Альтернативы экономической политики в условиях замедления экономического роста: разработки и рекомендации экономистов МГУ» (Москва, 20.01.2015); Парламентские слушания в Совете Федерации ФС РФ на тему: «Реиндустриализация экономики регионов России как базовое условие реализации политики импортозамещения» (Москва, 27.02.2015); Научный семинар ИМЭМО РАН «Современные проблемы развития» (Москва, 16.03.2015); Санкт-

Петербургский международный экономический Конгресс «Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики» (СПб., 23.03.2015); Московский Экономический Форум – 2015 (Москва, 25–26.03.2015); II Международный политэкономический конгресс «Возвращение политэкономии» (Москва, 13–14.05.2015).

Главный вывод, к которому можно прийти на основе анализа имеющихся данных, касающихся состояния российской экономики: она на протяжении многих лет интенсивно стагнирует. И это во многом вызвано неадекватностью экономической, в частности – промышленной, политики. Автор убежден, что нынешнее состояние российской экономики – в принципиальном плане – является следствием состоявшейся ее глубокой деиндустриализации. Это объективно повышает роль промышленной политики в современной экономической системе, делает ее одним из основных инструментов разрешения накопившихся проблем и противоречий.

Что делать в такой ситуации? Какую модель промышленной политики избрать? Первый ответ, который напрашивается, что называется, «сам собой», – обратиться к опыту развитых стран. Позаимствовать из-за рубежа, «пересадить на российскую почву» эффективные институты. Автор с осторожностью относится к такому подходу. Как показано в работах академика РАН В.М. Полтеровича [4], имплантация институтов далеко не всегда оказывается успешной. Наглядное подтверждение этому – уже обсуждавшееся ранее наследие радикальных реформ 1990-х годов, проведенных с опорой на заимствованную, но так и не заработавшую в России иностранную институциональную базу.

В России сложилась своя собственная, уникальная экономическая система. Ее исследованием длительное время занимается чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнер [5]. Без учета ее характеристик и особенностей продуктивная экономическая и промышленная политика невозможна. Промышленная политика должна строиться на основе системного подхода. Системный подход, в свою очередь, требует отношения к экономике с точки зрения изучения ее элементов, их внутренних связей и системного качества, причем выделение последнего принципиально важно. Еще важнее рассмотрение экономической системы не как изолированной и самодовлеющей, а как целостной части более крупной суперсистемы.

Как по этому поводу пишет Г.Б. Клейнер, «под системой понимается не множество элементов, связанных между собой определенным образом (*эндогенное* определение), а относительно устойчивая в пространстве и во времени целостная часть окружающего мира, выделяемая из него наблюдателем по пространственным или функциональным признакам (*экзогенное* определение)... Системная парадигма, представляющая экономику в виде совокупности взаимодействующих, трансформирующихся и эволюционирующих систем, выступает, таким образом, с одной стороны, как альтернатива неоклассической парадигме с ее делением экономики на макро- и микроэкономику, с другой – как концепция, интегрирующая неоклассический, институциональный и эволюционный подходы» [там же].

Сходный подход можно найти в работах известного венгерского экономиста Я. Корнаи, который также считает, что объект исследования экономиста «является целостной системой, которая взаимодействует с другими системами, в том числе с более крупными, которые ее содержат. Каждая экономическая система при этом представляется как сфера взаимодействия экономики, политики, идеологии, психологии, культуры и др. областей, поэтому с точки зрения одной из соответствующих дисциплин анализ будет неполным и поверхностным» [6].

Таким образом, для понимания российской экономической системы становится необходимым изучить, с одной стороны, обуславливающие ее существование и функционирование материально-технические предпосылки, а с другой – социально-культурную среду, в которой формируется экономическая система. К последним, как показывает не только теория, но и практика экономических реформ в России, относятся идеологические, социально-психологические, политические, этнокультурные и другие ее составляющие, часто определяемые как цивилизационная специфика страны. При этом «специфика экономики в России определяется, с одной стороны, ее внешнеисторическими условиями, а с другой – внутренними чертами социально-экономического строя» [7, с. 48].

Следует отметить, что экономическая система динамична. Как подчеркивал академик РАН Л.И. Абалкин, логика современного

прогресса может быть описана с точки зрения исторического синтеза. Необходимо рассмотрение социально-экономических перемен на широком историческом фоне как результата соединения и переплетения глобальных тенденций развития, личных прав и свобод, социализации общественной жизни и учета своеобразия цивилизационных типов общественного устройства [8, с. 51]. Поэтому мы должны рассматривать промышленную политику в наложении на своеобразии динамики экономической системы России, как в ретроспективе, так и в среднесрочной перспективе.

При этом промышленная политика должна рассматриваться в более широком контексте цивилизационного развития России. Базовой парадигмой развивающейся, а не стагнирующей российской экономики должна стать ее реиндустриализация, а главной целью реиндустриализации, или «новой индустриализации» (иногда также применяется термин «неоиндустриализация»), как экономической политики, представляющей собой набор конкретных мероприятий, должно стать восстановление роли и места промышленности в экономике страны в качестве ее базовой компоненты, причем – на основе нового, передового технологического уклада путем решения комплекса тесно связанных экономических, организационных и иных задач в рамках модернизации России.

Может показаться, что наши взгляды расходятся с получившими широкое распространение концепциями постиндустриального общества, идут вразрез с магистральными экономико-теоретическими идеями. Критический взгляд позволяет понять, что «постиндустриализм» вовсе не выступает всеобъемлющей характеристикой мировой экономики, и тем более нельзя «применять» его к России. Это признали в конечном итоге даже сами сторонники этого подхода. Так, известный российский исследователь постиндустриального общества В.Л. Иноземцев отмечает: «Современный мир пока еще остается миром индустриальным. На сырье в 2009 г. приходилось 16,1% мирового товарооборота, на услуги – 18,9%. 65% занимали промышленные товары. Среди 20 крупнейших американских экспортеров 15 – индустриальные гиганты и лишь пять – технологические. Технологии – ничто, если только они не могут быть применены в промышлен-

ности и, будучи овеществлены в готовой продукции, завоевать мировые рынки. Сегодня технологии меняют облик экспорта той или иной страны не сами по себе, а как средство эффективного и массового производства индустриальных благ» [9].

Отметим, что ориентация на реиндустриализацию в экономической политике подразумевает, что ранее уже была успешно осуществлена индустриализация экономики страны. Формирование и развитие промышленной политики в Российской империи происходило с середины XIX века и было связано с развитием капитализма. Но лишь крестьянская реформа 1861 года, когда одновременно произошло массовое высвобождение экономических ресурсов и их вовлечение в хозяйственный оборот, впервые поставила вопрос о необходимости государственного регулирования промышленного развития на системную основу.

Ретроспективный анализ процессов дореволюционного промышленного развития России показывает, что несмотря на имевшиеся достижения в различных областях, системную основу индустриального развития страны во многом определили теоретические работы и реформы С.Ю. Витте [10, 11], 100-летие со дня смерти которого отмечается в этом году. Следует упомянуть и еще об одной дате. В этом году исполняется 250 лет Вольному экономическому обществу России, активным участником которого, кстати, был и С.Ю. Витте, благодаря разработкам участником которого во многом создавалась теоретическая база индустриального развития страны.

Рост промышленности, основанной на машинном производстве, начался в России в последней трети XIX в. Оживленный промышленный рост наблюдался в 80-х гг. XIX в. Это были первые шаги отечественной промышленности, которая в массе своей еще опиралась на мелкие кустарные или полукустарные заведения. Удельный вес промышленности в народном хозяйстве страны был крайне низким, а разрыв с передовыми индустриальными державами (Англией, Германией, США) – очень серьезным. Обеспечение промышленного роста С.Ю. Витте ставил в прямую зависимость от активизации железнодорожного строительства.

В 1883 г. С.Ю. Витте опубликовал книгу «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов». По его мнению, при

определении размеров провозной платы по железной дороге следует отталкиваться не от расходов транспортных предприятий, а от условий образования цен на перевозимые товары в пункте отправления и назначения, формируемых под воздействием спроса и предложения. То есть, по сути, он исповедовал системный подход к индустриальному развитию, о котором мы говорили выше. Индустриальное развитие рассматривалось как системный феномен, достичь успеха в развитии которого можно лишь консолидировав усилия хозяйственных агентов при направляющей роли государства. Для Витте было очевидно, что эффективное функционирование внутреннего рынка без достаточной сети железнодорожных линий невозможно. Железные дороги, связывая экономические районы страны, способствовали рациональному размещению производства и вовлечению в хозяйственный оборот новых ресурсов. Одновременно увеличивался выпуск рельсов, шпал, металлических конструкций для мостов, строились станционные здания и сооружения, рос выпуск паровозов и вагонов и т.д. Таким образом создавался существенный мультипликативный эффект, который способствовал экономическому росту.

Следует отметить, что экономическую политику периода С.Ю. Витте характеризовала комплексность разработки и реализации. Системный взгляд на развитие народного хозяйства predetermined системность инструментов его государственного регулирования. Можно отметить несомненные достижения в деле становления национальной денежной системы, в том числе переход к золотому стандарту, развитие банковского дела, активность в привлечении иностранного капитала и технологий, меры по стимулированию отраслевого и регионального промышленного развития, налоговые реформы, преобразование в аграрном секторе, позже продолженные реформами П.А. Столыпина.

Этот дореволюционный опыт, безусловно, востребован и в современных условиях. Именно комплексности и системности не хватает современной экономической политике России. Разрозненность и нескоординированность действий различных органов власти и управления как на федеральном, так и на региональном уровне создает институциональные барьеры для успешного осуществления мероприятий индустриального развития. При этом

указанные проблемы в современных условиях проявляются гораздо острее, чем 150 лет назад, что определяется вектором современного промышленного развития. Главный тренд нового экономического курса сегодня – не просто развитие промышленности, но реиндустриализация на базе преимущественного развития высоких технологий, что усложняет процессы государственного регулирования.

Вторая волна индустриального развития связана с советским периодом нашей истории. К началу XX века, несмотря на бурный рост промышленности, Российская империя все же являлась аграрной страной. Затем, после возникновения СССР, в период между мировыми войнами, была осуществлена ее ускоренная индустриализация, связанная отчасти с восстановлением разрушенного Первой мировой и Гражданской войнами промышленного потенциала, а также с созданием новых массовых промышленных производств.

Начало советской индустриализации было положено принятием плана ГОЭЛРО, который являлся государственной целевой программой восстановления и комплексного развития отечественной промышленности. В декабре 1920 г. этот план был одобрен VIII Всероссийским съездом Советов, а через год – утвержден IX Всероссийским съездом Советов. Важно отметить основную идею этого плана: им предусматривалось опережающее развитие электроэнергетики, увязанное с программами регионального развития. Это очень важный момент, который дает сразу два урока для современной политики реиндустриализации:

во-первых, основы кластерного подхода, кластерной политики в развитии экономики («зародыше» были включены еще в план ГОЭЛРО: по сути дела речь в нем шла именно о комплексном развитии территорий, за счет создания групп технологически взаимосвязанных производств, тесно координирующих свою деятельность. Именно эта идея лежит в основе современной кластерной политики, она реализуется в «очагах» реиндустриализации инновационного типа – особых экономических зонах технико-внедренческого типа. Представляется, что этот опыт востребован и сегодня. Мало того, промышленные кластеры, созданные в годы первых пятилеток, успешно функционируют и сегодня;

во-вторых, не случайно план ГОЭЛРО тесно связан с работами по электрификации. Развитая система электроснабжения является и сегодня важнейшей инфраструктурной предпосылкой для развития промышленности. Конечно, состав необходимой для успешной индустриальной деятельности инфраструктуры сегодня существенно расширился. Современным промышленным предприятиям необходима инженеринговая поддержка, развитые транспортные коммуникации, системы связи, жилищно-бытовая инфраструктура для работников и т.д. Тем не менее идея определяющей роли инфраструктурного обеспечения для стимулирования промышленного роста и сегодня справедлива при реализации экономической политики.

Реализация плана ГОЭЛРО запустила широкомасштабную индустриализацию в стране. Выработка электроэнергии в 1932 году по сравнению с 1913 годом увеличилась почти в 7 раз, с 2 до 13,5 млрд кВт·ч. В результате произошел существенный рост выпуска промышленной продукции. Промышленное развитие осуществлялось в рамках пятилетних планов, выполнение которых достаточно жестко администрировалось. В итоге, к 1940 г. в стране было построено около 9 тысяч новых заводов (если сравнить эти масштабы с темпами промышленного развития в постсоветский период, аналогичный по длительности, то вывод о неэффективности современной промышленной политики становится очевидным). К концу второй пятилетки по объему выпуска промышленной продукции СССР занял второе место в мире, уступая лишь США. Были решены проблемы, остро стоящие перед современной Россией, связанные с обретением экономического и технологического суверенитета: существенно ослабла зависимость страны от импорта, был налажен выпуск отечественных машин широкой номенклатуры, химических продуктов, в том числе синтетического каучука, высококачественных сортов стали и др.

Конечно, достигнуты эти результаты были в рамках иной, чем сегодня, экономической модели. Мобилизационная советская экономика позволяла сконцентрировать ресурсы на ключевых направлениях промышленного развития, что вряд ли возможно в таких же масштабах сегодня. Тем не менее многое из этого опыта может быть востребовано и в современной промышленной поли-

тике. Это, прежде всего, непротиворечивость целеполагания и четкое выделение приоритетов, комплексный подход к развитию, опора на национальную промышленную базу (а значит высоко-развитую отраслевую и фундаментальную науку, высокий уровень общего и профессионального образования) и, конечно, же эффективные организационно-экономические механизмы ответственности органов власти и конкретных должностных лиц за результаты реализации промышленной политики.

Новая волна советской индустриализации продолжилась и в период после Великой Отечественной войны. Вплоть до 1980-х гг. в нашей стране уделялось значительное внимание развитию промышленного производства. Промышленность признавалась ведущим сектором экономики, что находило отражение в направленности государственной экономической политики. В связи с ускорением научно-технического прогресса получил развитие новый вектор промышленной политики, заключающийся в интеграции производства, науки и образования. И этим опытом, по нашему мнению, не следует пренебрегать. Советскому Союзу удавались масштабные высокотехнологичные проекты. При этом они не являлись «единичными», они вызывали активное кластерообразование вокруг новых промышленных производств – производств вспомогательных, организационно-научно-исследовательской и образовательной сферы, территориальное развитие страны, повышение уровня общей и технической культуры и т.д. Итогом реализации подобных проектов (атомный, космический, создание и производство ЭВМ и др.) было ускорение социально-экономического развития, мировое лидерство нашей страны в соответствующих областях, рост устойчивости всей социально-экономической системы, снижение рисков ее развития.

Обобщая советский опыт, с учетом современных реалий, можно отметить следующие моменты, которые могут быть востребованы при проведении курса на реиндустриализацию, разработке и реализации мероприятий современной промышленной политики. Во-первых, и сегодня имеется необходимость развития крупных многопрофильных структур, организационно интегрирующих науку, образование и высокотехнологичное производство на сетевой основе. При этом важно учитывать рыночные сти-

мулы и мотивы их создания и функционирования. Во-вторых, для развития таких структур необходимы масштабные долгосрочные государственные программы. При этом они, в отличие от советских директивных планов, должны быть индифферентными, т. е. базироваться на системе гибких косвенных стимулов, объединять частные и государственные ресурсы. В-третьих, эти программы должны иметь мощное идеологическое и политическое обеспечение, создающее дополнительную мотивацию для их реализации за счет формирования в обществе и профессиональном сообществе установки на необходимость реиндустриализации.

К сожалению, либеральные рыночные реформы, проводившиеся в России с 1990-х гг., «отодвинули» тему промышленной политики на второй и даже третий план. Сам термин «промышленная политика» практически исчез из делового оборота и официального лексикона чиновников. Итогом реализации такого подхода к государственному регулированию национальной экономики явилось разрушение промышленного потенциала, массовое закрытие и репрофилирование предприятий, сворачивание подготовки кадров для промышленности, фактическое развал отраслевой науки и другие негативные последствия, достаточно хорошо известные любому специалисту. Поэтому мы не будем на них останавливаться подробно. В рамках данной статьи нас больше интересует вопрос возрождения российской промышленности, в том числе с учетом нового вызова – необходимости импортозамещения.

Конечно, нельзя сказать, что экономическая политика в России вообще игнорировала проблему низкой конкурентоспособности отечественной промышленности и растущего давления импорта на внутренний рынок. Усилия по обеспечению импортозамещения стали предприниматься задолго до нынешнего обострения экономической ситуации. Характерным примером здесь является производство автомобилей. Первоначально государство пыталось защитить отечественную автомобильную промышленность путем высоких таможенных пошлин на импортные автомобили. Государственный протекционизм при этом строился неэффективно, не создавая стимулов для модернизации производства. То есть как таковая промышленная политика не проводилась, ре-

гулирование автомобильной промышленности пытались осуществлять путем создания «тепличных» условий для ее функционирования, но – отметим это особо – не развития.

Здесь мы, однако, должны подчеркнуть, что это – не более чем один из аспектов более общей проблемы: в российской экономике вообще с самого начала реформ были крайне низки стимулы к модернизации промышленности, весьма невелик уровень инновационного спроса – в том числе и в тех отраслях, которым не оказывалась протекционистская поддержка и которым не приходилось сетовать на отсутствие конкурентной среды. Напротив, ряд отраслей испытывал сильное конкурентное давление, но это не стало поводом к их модернизации, а привело лишь к их разрушению под давлением конкуренции.

В итоге, главная задача, которую предстоит решать, заключается не просто в некотором улучшении положения индустриальных отраслей по близким к классическим рецептам – за счет совершенствования конкурентной среды, улучшения менеджмента, привлечения зарубежных инвестиций и технологий и др. Глубина деиндустриализации и ее инерция в России сейчас такова, что одним только действием механизмов конкуренции, если даже удастся в короткие сроки обеспечить эффективную эволюцию российских институтов конкурентной рыночной экономики, не обойтись. Без активной промышленной политики, направленной на реиндустриализацию, ориентированную на рост в первую очередь собственного высокотехнологичного ядра экономики, без структурной (в этом смысле) перестройки экономики существенных перемен в России не будет.

Еще одна грань сложившейся ситуации, определяющая положение российской промышленности, что должно быть учтено в промышленной политике, – это высокий уровень технологической зависимости отечественных предприятий от иностранных технологий. Отметим, что ориентация на ввоз высоких технологий из-за рубежа была «ахиллесовой пятой» советской экономики. Достаточно упомянуть те же автомобильные заводы – «АвтоВАЗ», «ГАЗ» и др. Экономика России, утратившая большую часть позиций, имевшихся в высокотехнологичных отраслях в советский период, находится в еще более зависимом положении.

Реиндустриализация требует интенсификации трансгранично-го технологического трансфера. Но экономические санкции либо существенно ограничивают его, либо делают попросту невозможным. Сегодня без активизации инновационного процесса внутри страны, опирающегося на тесную интеграцию образования, науки и производства, Россия продолжит оставаться в глубокой технологической зависимости, а отечественные производители не смогут отвоевать конкурентные позиции не только на мировом, но и на собственном внутреннем рынке. Это должно стать одной из доминант промышленной политики.

Итак, если мы хотим устойчиво развиваться, сохранить свои позиции как мировой державы, обеспечить национальную безопасность, нам предстоит достаточно жесткая и бескомпромиссная борьба. Очевидно, что в будущем мире конкурентоспособны будут те экономики, которые сумеют занять лидирующие позиции в сфере развития и применения высоких технологий и обеспечить качество человеческого капитала, способного их реализовать.

И наши лидеры это, конечно, осознают. Еще в 2012 году в предвыборных статьях Президентом РФ В.В. Путиным была сформулирована необходимость ориентации на технологическое лидерство России как важное условие выхода из сложившейся ситуации. Экспертами разных уровней сегодня признается, что технологическая модернизация производства является основным фактором обеспечения конкурентоспособности России. Но для достижения технологического лидерства России необходимо провести глобальное обновление производственных мощностей, внедрение новых технологий и инновационных идей, что требует восстановления в правах на новой основе идеи интеграции производства с наукой и образованием.

Проведенные исследования позволяют обозначить приоритетные направления промышленной политики, ориентированной на проведение инновационной модернизации и реиндустриализации России. В первую очередь необходимо решить проблему износа производственных мощностей и основных фондов, которая становится острее с каждым годом. Так, согласно данным Росстата, на конец 2013 года степень износа основных фондов предприятий составляла от 40 до 60% в разных отраслях промышленности.

Доля полностью изношенных основных фондов в коммерческих организациях РФ составляла на конец 2013 года 14,6% (в обрабатывающих производствах – 13,3%, где этот показатель стабилен с 2007 года).

Далее, необходимо не только обновление основных фондов, но и повсеместное внедрение новых технологий. Разработка новых передовых технологий ведется у нас на регулярной основе. Однако в основных отраслях мы не наблюдаем ни резкого прорыва, ни даже значительного прогресса, не говоря уже о технологической революции. Количество ежегодно разрабатываемых в стране новых технологий остается приблизительно на одном уровне (2012 г. – 1323, 2013 г. – 1429, 2014 г. – 1409 новых технологий).

С сожалением приходится констатировать, что в целом в настоящее время инновационная деятельность в России характеризуется довольно низкой инновационной активностью предприятий при значительном научно-техническом потенциале [12]. Требуется принятие энергичных мер по мобилизации этого потенциала. Инновационная активность предприятий не только остается невысокой, но и практически не меняется на протяжении последних лет. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые инновации, составляет менее 10%. Причина такого положения – отсутствие действенных механизмов трансформации этого потенциала в реальные, востребованные экономикой и, в частности, промышленностью, результаты. Следовательно, требуется активное развитие институтов национальной инновационной системы.

Что даст следование этим приоритетам? Их учет в промышленной политике позволит достичь того, что изменения в производстве будут носить системный и целостный, взаимосвязанный характер. В итоге создаются предпосылки для того, чтобы решить задачу создания новой индустриальной системы, соответствующей передовому рубежу науки и техники XXI века. Новыми должны стать, во-первых, содержание технологических процессов; во-вторых, структура отраслей и размещение производств; в-третьих, внутренняя структура и типы кооперации производств и их интеграции с наукой и образованием; наконец,

четвертое – и это едва ли не самое главное – экономические отношения и институты, обеспечивающие прогресс такого, принципиально нового, материального производства.

Поэтому нам нельзя ограничиться только освоением технологий изготовления продукции, отвечающей современным требованиям. На новом фундаменте должны выстроиться все упомянутые выше элементы производственного процесса и сопряженные с ним. Необходимо распространить новые стандарты управления качеством продукции, новые стандарты производственного менеджмента, логистики, кадровой работы. Изменения должны коснуться всех элементов производственного процесса – и его организации, и его технологической базы, и его продукта, ну и, конечно, характера и качества индустриального труда.

Например, в области изменения характера и форм организации промышленного производства стоит обратить внимание на тенденцию к индивидуализации производства, пробивающую себе дорогу еще с конца XX века, и, соответственно, на организацию работы для индивидуального потребителя. Наиболее значим принцип индивидуализации производства при одновременной его модульности для таких высокотехнологичных сфер, как современное станкостроение, авиастроение (и гражданское, и военное), тяжелое машиностроение и др. При этом такая индивидуализация производства и установление непосредственного контакта производителя с индивидуальным потребителем лежит в русле использования современных информационных и телекоммуникационных технологий.

Наблюдается тенденция перехода к сетевым принципам организации не только бизнеса, но и собственно процесса материального производства. Это позволяет оперативно создавать и изменять конфигурации взаимодействия производителей с субпоставщиками, и вообще – с субконтракторами и аутсорсерами. На этой основе также возможно быстрое приспособление производимого продукта к индивидуальным запросам потребителей, а затем переход к новым продуктам, ориентированным на другого потребителя или пользователя, на другие рынки и т.п. В свою очередь сетевая организация сама дает толчок все более широкому использованию индивидуализации производства. И эти про-

цессы имеют тенденцию к приобретению лавинообразного характера.

Существует еще огромное количество тех особенностей индустриального производства и динамического его нарастания, которые все более активно входят в нашу жизнь с каждым годом. Но наиболее значительное отличие современного индустриального производства от той стадии его развития, на которой впервые стал широко и успешно применяться комплекс мер активной промышленной политики, заключается в его инновационности, опирающейся на экономику, основанную на знаниях. Сегодня поток инноваций сделался непрерывным, а непрерывное обновление линеек продуктов и разработка новых технологий – императивом эффективного функционирования производства.

Т.е. перспективное производство приобретает характер «непрерывной инновации»; исследование, поиск, передача, внедрение технологий становятся неотделимыми элементами такой производственной системы, частью производственного процесса. А такой элемент межсубъектных отношений между научными и производственными структурами в рамках индустриальной деятельности, как например, трансфер технологий, просто уже становится обязательным, рутинным элементом производственного процесса [13].

Подводя итог, отметим, что промышленная политика России с течением времени непрерывно менялась, что было обусловлено как сменой взглядов на цели и задачи государственного регулирования экономики, так и изменением базовых институтов национальной государственности. При этом она имела и имеет системогенетическое ядро, обусловленное цивилизационными особенностями нашей страны. В результате, формирование направлений, приоритетов, выбор инструментов промышленной политики требуют тщательной аналитической работы. Простое копирование зарубежного или собственного исторического опыта здесь недопустимо, т.к. может привести к непоправимым последствиям для всей социально-экономической системы Российской Федерации. Требуется анализ и селекция продуктивных идей с последующей их интеграцией в рамках единой, комплексной промышленной политики.

Императивами современного этапа эволюции промышленной политики, которые, по мнению автора, сохраняются и в среднесрочной перспективе, являются акценты на проведение реиндустриализации и импортозамещения. При этом данные аспекты тесно связаны между собой и представляют, по сути, два среза одной и той же проблемы – недостаточного уровня промышленного развития, который порождает технологическую зависимость. Анализ условий современного промышленного развития показал, что стоящие в сфере реиндустриализации и импортозамещения цели вполне достижимы, невзирая на их масштаб и амбициозность. Но для их достижения требуется не только тщательное научное обоснование, но и энергичная реализация современной промышленной политики.

Библиографический список

1. Бодрунов С.Д. К вопросу о реиндустриализации российской экономики в условиях ВТО // Экономическое возрождение России. 2012. № 3 (33). С. 47–52.
2. Бодрунов С.Д., Гринберг Р.С., Сорокин Д.Е. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // Экономическое возрождение России. 2013. № 1 (35). С. 19–49.
3. Бодрунов С.Д. Реиндустриализация. Круглый стол в Воленом экономическом обществе России // Мир новой экономики. 2014. № 1. С. 11–26.
4. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: Экономика, 2007. 446 с.
5. Клейнер Г.Б. Стратегическое планирование: основы системного подхода // Модернизация экономики и общественное развитие. В 3-х книгах. Книга 2. М.: Издательский дом ГГУ-ВШЭ, 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kleiner.ru/skrepk/strategplan-2008.pdf>.
6. Корнай Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. 2002. № 4. С. 10–12.
7. Радаев В.В., Бузгалин А.В. Экономика переходного периода. М., 1995.
8. Абалкин Л.И. Россия: поиск самоопределения: очерки. М., 2005.

9. Иноземцев В.Л. Modernizatsya.ru: Made in Russia // Ведомости. 12.07.2010.

10. Коловангин П.М. Государственное творчество графа С.Ю. Витте – полезный опыт модернизации России // Экономическое возрождение России. 2015. № 1. С. 37–43.

11. Бодрунов С.Д. Индустриальный потенциал России: уроки С.Ю. Витте // Экономическое возрождение России. 2014. № 4. С. 5–10.

12. Плотников В.А. Инновационная активность российских промышленных предприятий как фактор экономической безопасности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2012. № 13 (132). Выпуск 23/1. С. 5–10.

13. Осипенко А.С. Технологический трансфер в системе обеспечения инновационного развития промышленности // Экономическое возрождение России. 2014. № 1 (39). С. 83–88.

Bibliographical list

1. Bodrunov S.D. K voprosu o reindustrializatsii rossiiskoi ekonomiki v usloviyakh VTO // Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii. 2012. № 3 (33). P. 47–52.
2. Bodrunov S.D., Grinberg R.S., Sorokin D.E. Reindustrializatsiya rossiiskoi ekonomiki: imperativy, potentsial, riski // Ekonomicheskoe vrozozhdenie Rossii. 2013. № 1 (35). P. 19–49.
3. Bodrunov S.D. Reindustrializatsiya. Kruglyi stol v Vol'nom ekonomicheskom obshchestve Rossii // Mir novoi ekonomiki. 2014. № 1. P. 11–26.
4. Polterovich V.M. Elementy teorii reform. M.: Ekonomika, 2007. 446 p.
5. Kleiner G.B. Strategicheskoe planirovanie: osnovy sistemnogo podkhoda // Modernizatsiya ekonomiki i obshchestvennoe razvitie. V 3-kh knigakh. Kniga 2. M.: Izdatel'skiidom GU-VShE, 2008. [Elektronnyy resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.kleiner.ru/skrepk/strategplan-2008.pdf>.
6. Kornai Ya. Sistemnaya paradigma // Voprosy ekonomiki. 2002. № 4. P. 10–12.

7. Radaev V.V., Buzgalin A.V. *Ekonomika perekhodnogo perioda*. M., 1995.

8. Abalkin L.I. *Rossiya: poisk samoopredeleniya: ocherki*. M., 2005.

9. Inozemtsev V.L. *Modernizatsya.ru: Made in Russia* // *Vedomosti*. 12.07.2010.

10. Kolovangin P.M. *Gosudarstvennoe tvorchestvo grafa S.Yu. Vitte – poleznyi opyt modernizatsii Rossii* // *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2015. № 1. P. 37–43.

11. Bodrunov S.D. *Industrial'nyi potentsial Rossii: uroki S.Yu. Vitte* // *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2014. № 4. P. 5–10.

12. Plotnikov V.A. *Innovatsionnaya aktivnost' rossiiskikh promyshlennykh predpriyatii kak faktor ekonomicheskoi bezopasnosti* // *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika*. 2012. № 13 (132). Vypusk 23/1. P. 5–10.

13. Osipenko A.S. *Tekhnologicheskii transfer v sisteme obespecheniya innovatsionnogo razvitiya promyshlennosti* // *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2014. № 1 (39). P. 83–88.